

Роль международных нефтяных компаний в создании новых центров мировой нефтедобычи (на примере Бразилии)

Иван А. Копытин

*Институт мировой экономики и международных отношений
им. Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия, kopytin@imeto.ru*

Максим В. Крамской

*Институт мировой экономики и международных отношений
им. Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия, whitestarbanner@gmail.com*

Аннотация. Значимым событием для мирового рынка нефти в последние годы стало утверждение Бразилии в качестве крупного нефтеэкспортера. В фокусе настоящей статьи – роль иностранного капитала в развитии бразильского нефтяного сектора в длительной исторической перспективе. Проведенный анализ позволил установить, что, во-первых, всякий раз, когда правительство Бразилии приоткрывало нефтяную промышленность для иностранных инвестиций нефтедобыча с некоторым временным лагом шла вверх. Во-вторых, открытие нефтяного сектора для иностранной конкуренции позитивно сказывается на национальной нефтяной компании Petrobras, которая играет центральную роль в реализации нефтяной политики правительством Бразилии. Доступ к иностранным инвестициям и технологиям и конкурентное давление повышает эффективность национальной нефтяной компании. В-третьих, на протяжении десятилетий условия деятельности для иностранных компаний в бразильском нефтяном секторе периодически менялись в зависимости от ситуации в национальной экономике. В периоды высокой экономической динамики Бразилия вводила ограничения на активность иностранных нефтяных компаний, при ухудшении экономической ситуации и обострении макроэкономических дисбалансов, напротив, правительство шло на либерализацию деятельности иностранного капитала в нефтедобыче. В статье сделан вывод, что в последние пять–семь лет вовлеченность международных вертикально-интегрированных нефтяных компаний в нефтяной сектор Бразилии достигла таких масштабов, что попытка в очередной раз усложнить и ухудшить бизнес-климат для международных инвесторов может обернуться не только экономическими, но и политическими коллизиями.

Ключевые слова: Бразилия, Petrobras, национальная нефтяная компания, международные частные нефтяные компании, либерализация, конкуренция, шельфовые месторождения, подсолево́й слой

Для цитирования: Копытин И.А., Крамской М.В. Роль международных нефтяных компаний в создании новых центров мировой нефтедобычи (на примере Бразилии) // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 3. С. 72–86. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-3-72-86

The role of international oil companies in the creation of new centers of world oil production (on the example of Brazil)

Ivan A. Kopytin

*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations
Moscow, Russia, kopytin@imemo.ru*

Maksim V. Kramskoi

*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations
Moscow, Russia, whitestarbanner@gmail.com*

Abstract. Emergence of Brazil as a large oil exporter in the last years has become a significant development in the world oil market. The article focuses on the role played by foreign capital in development of the Brazil oil sector in the long historical perspective. The analysis led to the following conclusions. First, every time when Brazilian government was opened the oil industry for foreign investment, oil production went up with some time lag. Second, opening of the oil sector to foreign competition positively impacts the national oil company Petrobras, which plays a central role in the realization of the Brazilian government oil policy. Access to foreign investment and technology as well as competitive pressure increases the efficiency of the national oil company. Third, for decades terms of doing business for foreign companies in the Brazilian oil sector periodically changed depending on the situation in national economy. During periods of high economic dynamism Brazil introduced restrictions on activities of foreign oil companies, while with the deterioration of economic situation and aggravation in macroeconomic imbalances the government on the contrary opted for liberalization of foreign capital activity in oil production. It is concluded that in the last five – seven years the involvement of international vertically integrated oil companies in the Brazilian oil sector reached such a scale that any new attempt to complicate and impair business climate for foreign investors could result in not only economic but also political collusions.

Keywords: Brazil, Petrobras, national oil company, international private oil companies, liberalization, competition, offshore oil fields, pre-salt layer

For citation: Kopytin, I.A., Kramskoi, M.V. (2020), “The role of international oil companies in the creation of new centers of world oil production (on the example of Brazil)”. *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series.* no 3, pp. 72–86, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-3-72-86

Введение

Бразилия – одна из самых старых нефтяных стран. Первые нефтяные концессии на поиск нефти были выданы здесь еще в середине 1860-х гг. [Vasconcellos Otoya 2019, p. 40]. Первое успешное бурение на нефть состоялось в 1892 г. [Braga 2018]. До конца 1930-х гг. в бразильском нефтяном секторе доминировали международные нефтяные компании, при этом им долго не удавалось обнаружить существенных запасов нефти, подавляющая часть потребляемых нефтепродуктов импортировалась. Коммерчески выгодная нефтедобыча началась в стране только в 1939 г.

Нефтяная отрасль в тисках этатисткого импортозамещения

Еще в 1938 г. с целью поставить под государственный контроль зарождающуюся перспективную отраслью был создан Национальный совет по нефти (Conselho Nacional de Petróleo (CNP)) [Priest 2016] – государственный орган с функциями контроля над разведкой, добычей и переработкой нефти в стране, в том числе через распределение концессий и регулирование импорта нефти. В 1941 г. высший орган законодательной власти страны Конгресс Республики Бразилия принял закон 3236, согласно которому все запасы нефти и природного газа на территории Бразилии были переданы в монопольную собственность государства¹. Закон полностью закрыл возможности для иностранного капитала участвовать в проектах по разведке и добыче нефти вплоть до 1970-х гг.

3 октября 1953 г. в Бразилии была создана государственная национальная нефтяная компания Petrobras. В 1954 г. закон 2004 передал компании монопольный контроль над разведкой и разработкой нефти в стране вместе со значительной долей переработки и транспортировки, а также запретил иностранным инвесторам участвовать в капитале Petrobras. Поскольку в отличие от большинства национальных нефтяных компаний, созданных в 1960–1970-е гг. странами со значительными запасами углеводородов, Petrobras длительное

¹ Nelson M., Zazzaro V. O Petróleo É Nosso! (The Oil Is Ours): An Investigation of Brazil's Petrobrás. 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/68f5/a92efc044f8545a39f31133e4700b9b1e38e.pdf> (дата обращения 1 июня 2020).

Рис. 1. Доля Бразилии в международной добыче, %, и объем добычи нефти в Бразилии, тыс. bpd, 1941–2019 гг.¹

время таких запасов не имела, первые два десятилетия она сильно зависела от правительственных субсидий.

В период президентства Ж. Кубичека (1956–1961 гг.) управленческая автономия компании была значительно расширена. Компания начала нанимать на работу ведущих мировых специалистов нефтяной отрасли. К 1969 г. добыча нефти Petrobras достигла 175 тыс. баррелей в день (рис. 1). Затем на протяжении десятилетия добыча стагнировала. Во многом стагнация объясняется тем, что нацеленные на опережающее развитие обрабатывающей, в том числе военной, промышленности сменявшие друг друга правительства не рассматривали нефтяную отрасль в качестве приоритетной. Несмотря на то что существенную часть сырья Бразилия импортировала, производимых отраслью нефтепродуктов было достаточно для удовлетворения потребностей растущей экономики. К тому же еще в конце 1950-х гг. в Бразилии под руководством бывшего главы отделения геологоразведки Standard Oil of New Jersey была осуществлена объемная программа по поиску углеводородов, результатом которой стал предоставленный президенту Petrobras в 1960 г. доклад об отсутствии на суше страны значительных запасов углеводородов, содержащий рекомендации развивать нефтяные проекты либо на шельфе, либо за границей.

² Составлено авторами по данным ВР и мировой отраслевой периодики.

Выход на шельф и частичное открытие нефтяного сектора для иностранного капитала

К началу 1970-х гг. в мировой нефтедобыче созрели революционные изменения. Крупнейшие мировые нефтяные компании приступили к коммерческому освоению месторождений на шельфе. Бразилия получила отличный шанс вписаться в набиравшую силу шельфовую волну. Во второй половине 1968 г. Petrobras открыла первое месторождение на шельфе в штате Sergipe. В 1974 г. были открыты крупные шельфовые месторождения Garoupa и Pargo в бассейне Campos, что драматически увеличило объем доказанных запасов нефти в Бразилии. Недостаток технологической экспертизы вынудил правительство Бразилии в 1975 г. предоставить Petrobras право заключать с международными нефтяными компаниями сервисные контракты для разведки и разработки шельфа страны. Согласно условиям данных сервисных контрактов, зарубежная компания брала на себя финансовые риски по разведке углеводородов, а в случае обнаружения нефти получала возможность компенсировать понесенные затраты за счет доли в доходах от реализации добытой нефти.

Расширение взаимодействия с иностранным капиталом разворачивалось на фоне заметного наращивания инвестиционной активности Petrobras в секторе upstream. В 1970-х гг. инвестиции компании в разведку и обустройство месторождений возросли до более чем половины общего объема инвестиций, в то время как до открытия запасов углеводородов на шельфе они находились на уровне около 25%. Растущие инвестиции и передовые зарубежные технологии способствовали увеличению нефтедобычи – в 1985 г. она достигла 560 тыс. баррелей в день по сравнению с 177 тыс. баррелей в день в 1975 г. (рис. 1).

С открытием в 1984 г. крупного шельфового месторождения Albacora, с доказанными извлекаемыми запасами углеводородов около 600 млн баррелей нефтяного эквивалента, и в 1985 г. гигантского глубоководного нефтяного месторождения Marlim, с доказанными извлекаемыми запасами в 2,3 млрд баррелей нефтяного эквивалента началась новая фаза развития нефтяного сектора Бразилии. Для обустройства двух этих месторождений Petrobras запустила программу Procar 1000, которая субсидировалась правительством. Координацией реализации программы, проходившей с 1986 по 1992 г., занималась Centro de Pesquisas Leopoldo Américo Miguez de Mello (Cenpes) – R&D подразделение Petrobras, которое на сегодняшний день является одним из крупнейших комплексов прикладных исследований в энергетике. В данной программе, на-

ряду с Cenpes, участвовали зарубежные университеты, исследовательские центры и инжиниринговые компании, а ее осуществление позволило как бразильским, так и иностранным участникам значительно продвинуться в развитии новых технологий по разработке глубоководных месторождений.

Однако сотрудничество с международными нефтяными компаниями оказалось недолгим. В 1985 г. в Бразилии пал режим военной диктатуры, и принятая в 1988 г. новая конституция страны запретила заключение новых договоров с иностранными компаниями в нефтяной отрасли. Показательно, что прекращение сотрудничества с иностранным капиталом привело к стабилизации бразильской нефтедобычи, которая продолжалась вплоть до 1995 г. (рис. 1).

Новая либерализация нефтяного сектора: опыт 1995–2007 гг.

Одним из главных направлений начавшейся в 1990-е гг. либерализации политико-экономической системы Бразилии в русле императивов Вашингтонского консенсуса стала частичная или полная приватизация и рыночная перестройка неэффективных государственных предприятий [Goldstein 1999]. Перестройка затронула и национальную нефтяную компанию. В 1995 г. Конгресс Бразилии внес поправки в конституцию, которые разрешили заключение концессионных соглашений с иностранными компаниями. В 1997 г. был принят закон «О нефти», существенно либерализовавший нефтяной сектор. Началась дерегуляция цен на нефть и нефтепродукты, завершившаяся в 2002 г., были сняты или понижены барьеры входа для новых игроков по всей цепочке создания добавленной стоимости в нефтяной отрасли, отменена монополия Petrobras на импорт нефтепродуктов. Для проведения нефтяной политики были созданы специализированные отраслевые регуляторы: Национальное агентство по нефти, природному газу и биотопливу (Agência Nacional do Petróleo, Gás Natural e Biocombustíveis (ANP)) и Национальный совет по энергетической политике (Conselho Nacional de Política Energética (CNPE)) [Fishman 2010].

Революционным шагом, учитывая политико-экономический аспект развития Бразилии, стала частичная приватизация национальной нефтяной компании, в том числе и публичное размещение (РО) акций Petrobras 9 августа 2000 г. параллельно на бразильской фондовой бирже и Нью-Йоркской фондовой бирже (NYSE) объемом в 4,3 млрд долл. К участию в данном РО были допущены не

только институциональные, но и индивидуальные иностранные инвесторы [Goldstein 2010]. Если в 1998 г. федеральное правительство контролировало пакет в 81,7% голосующих акций и 9,2% привилегированных акций Petrobras, то после данного РО его доля в акционерном капитале компании снизилась до 41%, по голосующим акциям – до 58%.

Либерализация и приход в нефтяной сектор международных частных нефтяных компаний благотворно сказался как на динамике бразильской нефтедобычи, так и на эффективности Petrobras. Добыча нефти в стране круто пошла вверх: в 1998 г. она превысила 1 млн баррелей в день, а к 2007 г. вышла на уровень 1,8 млн баррелей в день (рис. 1). Petrobras для усиления своих конкурентных позиций в открытой рыночной среде на треть сократила персонал и значительно нарастила добычу – в период 1998–2002 гг. добыча нефти в расчете на одного сотрудника возросла почти на 60%.

Эйфория подсолевой нефти: ставка на собственные силы

В 2007 г. на месторождении Tupi, ныне Lula, в бассейне Santos на глубоководном шельфе штата Рио де Жанейро были открыты огромные ресурсы нефти, что потрясло нефтегазовую отрасль Бразилии. Обнаружение углеводородов подсолевого слоя, извлекаемые запасы которого были консервативно оценены в 50 млрд баррелей нефтяного эквивалента, стало одним из крупнейших открытий на американском континенте за последние три десятилетия. Важно, что новые запасы были обнаружены в период повышательной ценовой волны на рынке нефти, что придало им дополнительную экономическую ценность. Практически сразу же Petrobras запустила масштабные инвестиционные программы Prosal и Prodesal, которые проводились по модели программы Procar 1000, и уже в середине 2009 г. приступила к коммерческой разработке подсолевого слоя.

Открытие огромных извлекаемых запасов нефти на подсолевом слое в очередной раз развернуло нефтяную политику Бразилии в сторону опоры на собственные силы. В конце 2010 г. парламент скорректировал закон «О нефти» 1997 г.³, существенно усилив го-

³ Закон 12.351 от 22 декабря 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_Ato2007-2010/2010/Lei/L12351.htm#:~:text=1o%20Esta%20Lei%20disp%C3%B5e,6%20de%20agosto%20de%201997 (дата обращения 1 июня 2020).

сударственное участие в нефтяном секторе и ужесточив контроль над нефтедобычей. Суть корректировок, касавшихся главным образом доступа к углеводородам на подсоловом слое, заключалась в следующем. Во-первых, в отношении проектов на подсоловом слое были узаконены соглашения о разделе продукции. Во-вторых, утверждено обязательное участие национальной нефтяной компании Petrobras во всех добычных проектах на подсоловом слое в качестве оператора с долей в капитале не менее 30%. В-третьих, создана государственная компания Petrosal, которую наделили полномочиями контролировать торги по распределению блоков подсолового слоя, заниматься маркетингом нефти с подсолового слоя и управлять полученными от продаж доходами. В-четвертых, создан управляемый Petrosal социальный государственный фонд, в котором аккумулируются доходы от разработки подсолового слоя и как минимум половина ресурсов которого должна направляться на улучшение системы образования [Almada, Parente 2013, Brito 2019, Steuer 2019]. С упрощениями и оговорками можно считать, что Бразилия попыталась реализовать в рамках своего политико-экономического контекста норвежскую модель организации и развития нефтяного сектора [Жуков, Келимбетов 2014], сделав ставку на сотрудничество национальной нефтяной компании (Petrobras как аналог Equinor (ранее Statoil)) и госрегулятора (Petrosal как аналог Petoro).

Показательно, что для того чтобы ограничить участие иностранных нефтяных компаний в разработке подсолового слоя, сразу после его открытия ANP сняло с проведенного 27–28 ноября 2007 г. девятого раунда аукциона 41 блок⁴, расположенный в непосредственной близости к открытому подсоловому месторождению. В ходе следующего десятого раунда, проведенного в 2008 г., на торги были выставлены только блоки на суше. Далее ANP сделало перерыв в проведении торгов на разведочные блоки на целых четыре года, которые были использованы для принятия нефтяного законодательства, отдавшего приоритет освоения подсолового слоя национальной нефтяной компании.

Несмотря на серьезные ограничения, установленные новым законодательством, международные нефтяные компании продолжали проявлять значительный интерес к участию в подсоловых проектах. Первый раунд торгов по распределению блоков с потенциальными запасами углеводородов на подсоловом слое с участи-

⁴ Резолюция CNPE 06/2007. 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://rodadas.anp.gov.br/pt/concessao-de-blocos-exploratorios-1/9-rodada-de-licitacao-de-blocos> (дата обращения 1 июня 2020).

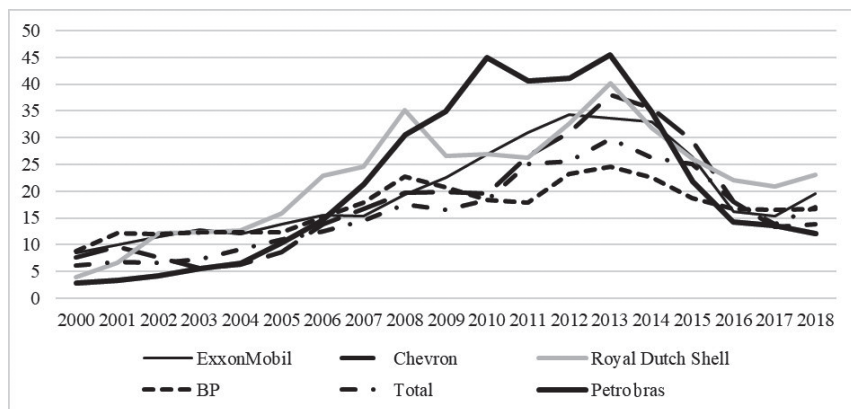

Рис. 2. Динамика капиталовложений Petrobras и супермейджеров в 2000–2018 гг., млрд долл.⁵

ем иностранного капитала был проведен только в октябре 2013 г. Аукцион по единственному выставленному на торги блоку выиграл международный консорциум в составе супермейджеров Royal Dutch Shell, Total и китайских национальных нефтяных компаний CNPC и CNOOC. Доля Petrobras в консорциуме составила 40%.

Петроспективно известно, что ставка Бразилии исключительно на Petrobras провалилась. Мы выделяем следующие причины этой неудачи. Во-первых, и это главное, компания не смогла эффективно справиться с огромным объемом инвестиций. Если в 2004 г. капиталовложения компании составили 6,5 млрд долл., то к 2009 г. они возросли до 35, а в 2010 г. составили уже 45 млрд долл. (рис. 2). В 2009–2013 гг. Petrobras ежегодно инвестировала больше, чем любой из пяти супермейджеров. Компания не выдержала длительного инвестиционного перенапряжения.

Во-вторых, Petrobras не смогла сконцентрировать инвестиции на приоритетных направлениях. Уже к началу 2010-х гг. на ее балансе находились масштабные, не связанные с нефтяной отраслью активы, например в газовой электрогенерации и производстве этанола. К тому же компания активно инвестировала и нефтегазовые активы за границей – в добычу углеводородов в Аргентине, США и Нигерии, в нефтепереработку в США, Японии и Аргентине, в сбытовые сети в Колумбии, Чили и Уругвае. Эти непрофильные акти-

⁵ Составлено авторами по данным годовых отчетов представленных компаний.

вы, которые зачастую преследовали некоммерческие цели, приносили незначительную прибыль, а то и вовсе были убыточными.

В-третьих, для финансирования инвестиций Petrobras активно заимствовала ресурсы на финансовом рынке, что обернулось быстрым ростом корпоративной задолженности. Только в 2009 г. компания привлекла с рынка около 33 млрд долл., включая 4 млрд долл. через размещение 10- и 30-летних облигаций, крупный заем от Банка развития Бразилии (O banco nacional do desenvolvimento economico e social (BDNES)); кредит в 10 млрд долл. от Банка развития Китая в обмен на гарантию поставок китайской национальной нефтяной компании Sinopet 150 тыс. баррелей в день в первый год и 200 тыс. баррелей в день в последующие девять лет; увеличение заимствований ЕХИМ банка США вдвое до 5 млрд долл. В период 2010–2014 гг. долгосрочный долг компании увеличился вдвое – с 61 до 121 млрд долл., а чистый долг втрое – с 33 до 106 млрд долл.⁶

В-четвертых, не достаточно эффективная для компании модель взаимодействия с государством. 24 сентября 2010 г. Petrobras провела крупнейшее на тот момент в мире РО на фондовых биржах Сан-Паоло и Нью-Йорка. Объем размещения достиг около 70 млрд долл., или 120 млрд реалов, что составляло 49% от общего объема капитала компании после проведения РО. Около двух третей РО, в том числе 77% голосующих акций, было приобретено федеральным правительством Бразилии, что увеличило его долю в общем капитале компании с 40% до 48%, а в пакете голосующих акций – с 48% до 64%. При этом национальная нефтяная компания не получила живых денег от федерального правительства, поскольку была вынуждена согласиться выплатить 42,5 млрд долл. за право добычи в выбранных зонах месторождений Tupi Sul, Tupi Northeast, Guara East и Iara, с общим объемом извлекаемых запасов в 5 млрд баррелей нефтяного эквивалента. Запасы были выкуплены по цене 8,51 долл. за баррель нефтяного эквивалента, в то время как независимые расчеты определяли справедливую цену в 5–6 долл. за баррель.

Фундаментальные структурные слабости и неэффективность бизнес-модели Petrobras были вскрыты шоковым снижением цены нефти во второй половине 2014 г. В 2014–2017 гг. компания понесла огромные убытки.

В дополнение к этому Petrobras оказалась в центре крупного коррупционного скандала. Открытые в результате официального расследования схемы коррупции вынудили компанию переоце-

⁶ Годовые отчеты PetroBras. 2011–2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investidorpetrobras.com.br/resultados-e-comunicados/relatorios-anuais/> (дата обращения 1 июня 2020).

нить и списать активы 2,53 млрд долл. Также Petrobras попала под прицел регуляторов фондового рынка США, которые обвинили компанию в неверном раскрытии финансово-экономической информации. В результате Petrobras пришлось выплатить по 85,3 млн долл. Министерству юстиции и Комиссии по ценным бумагам и биржам США, 683 млн долл. – правительству Бразилии, а также 2,95 млрд долл. – по групповому иску американских частных инвесторов⁷.

Оказавшись в сложной ситуации, Petrobras реализовала комплекс стандартных мероприятий, к которым в таких случаях прибегают супермейджеры. Компания резко сократила инвестиционные планы и массово распродала непрофильные активы, выручив за них 13,6 млрд долл. в 2015–2016 гг.⁸ и 8,3 млрд долл. – в 2017–2018 гг.⁹

Однако для привлечения инвестиций в разработку запасов подсолевого слоя Бразилии в очередной раз пришлось пойти на открытие нефтяного сектора для иностранных нефтяных компаний.

Приход супермейджеров, мейджеров и государственных компаний развивающихся стран-импортеров нефти

В принципе разработка бразильских нефтяных запасов подсолевого слоя представляет для крупнейших мировых нефтяных компаний огромный интерес, который объясняется рядом факторов. Бразилия обладает значительными запасами нефти, которые к тому же постоянно увеличиваются. Месторождения на шельфе достаточно крупны для того, чтобы компании могли воспользоваться эффектом экономии на масштабе. При этом месторождения расположены поблизости друг от друга, что позволяет существенно снизить затраты на их освоение за счет использования совместной инфраструктуры. Дебит скважин, также можно отнести к факторам, положитель-

⁷ Финансовый отчет PetroBras за 2018 г. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investidorpetrobras.com.br/resultados-e-comunicados/relatorios-anuais/> (дата обращения 1 июня 2020).

⁸ Отчет правления PetroBras за 2016 г. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investidorpetrobras.com.br/resultados-e-comunicados/relatorios-anuais/> (дата обращения 1 июня 2020).

⁹ Braga B. Analyst: PetroBras' divestment plan is attractive but challenging. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hartenergy.com/exclusives/analyst-petrobras-divestment-plan-attractive-challenging-31761> (дата обращения 1 июня 2020).

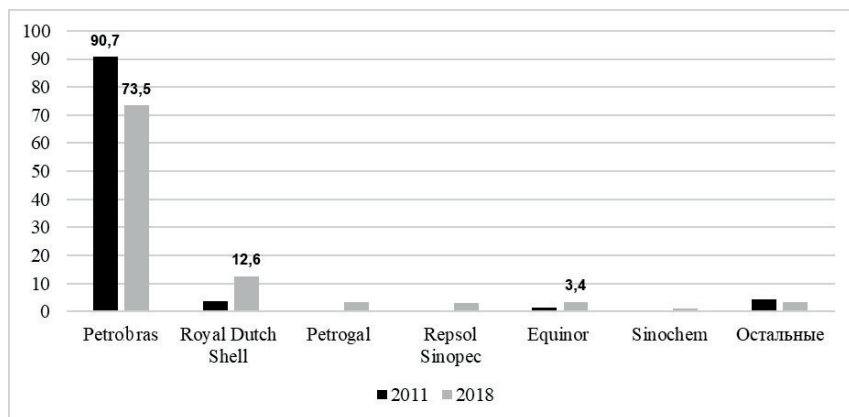

Рис. 3. Доли нефтяных компаний
в совокупной нефтедобыче в Бразилии, %¹⁰

но влияющим на экономическую выгодность добычи на бразильском шельфе. В декабре 2019 г. максимальный дебит скважины для месторождений на суше страны составлял 4,4 тыс. баррелей нефтяного эквивалента в день, на шельфе – 19,6 тыс. баррелей нефтяного эквивалента в день, а вот в отношении подсолевого слоя доходил до 55 тыс. баррелей нефтяного эквивалента в день. Наконец, еще одним фактором является качество нефти. Нефть, добываемая на шельфе Бразилии, имеет в среднем плотность в 26,5 градусов API, в то время как нефть подсолевого слоя – 29,5 градусов API, кроме того, в последней содержится меньше серы. Спрос на мировом рынке на легкую низкосернистую нефть достаточно высок. Влияние двух последних факторов еще более усиливается с учетом того, что доля добычи с подсолевого слоя в общем объеме добычи нефти в стране растет невероятными темпами: если в 2011 г. она составляла около 6%, то в 2018 г. достигла объема немногим более 55%.

За 2011–2018 гг. доля Petrobras в совокупной нефтедобыче в Бразилии снизилась с 91% до 74% (рис. 3). Среди иностранных нефтедобывающих компаний в бразильском нефтяном секторе весомо представлена Royal Dutch Shell (13% от совокупной нефтедобычи) и в меньшей степени Equinor (3,4%).

Доля международных частных нефтяных компаний и государственных нефтяных компаний из развивающихся стран, в первую очередь Китая, в нефтедобыче Бразилии будет в ближайшей перспек-

¹⁰ Составлено авторами на основе статистических данных ANP.

тиве только расти. Тем более что в 2016 г. были приняты законодательные поправки, еще больше повысившие инвестиционную привлекательность разработки бразильских нефтяных ресурсов¹¹. В том числе была отменена норма обязательного участия Petrobras в качестве оператора с долей не менее 30% во всех подсолевых проектах. В 2017 г. ANP значительно снизило требования по местному содержанию: для блоков на суше с 70 до 50%, на шельфе – с 51 до 18% и на глубоководном шельфе – с 36 до 18%. В 2013–2019 гг. Бразилия получила от нефтяных компаний, участвовавших в торгах, по большей части иностранных, 18 млрд бонусов при подписании контракта, а также минимальные инвестиционные обязательства в объеме 2 млрд долл. (табл.). В международных аукционах по распределению блоков с углеводородными запасами на условиях концессии и соглашений о разделе продукции в 2013–2019 гг. приняла участие вся пятерка супермейджеров в лице Royal Dutch Shell, ExxonMobil, BP, Chevron и Total, мейджоры Equinor и Repsol, китайский тандем CNPC и CNOOC и другие компании.

Таблица

Платежи участников международных тендеров
по распределению блоков, млрд долл.¹²

	Бонус подписания контракта	Минимальная инвестиционная программа
Соглашения о разделе продукции		
2013	6,9	0,3
2018	3,9	0,7
2020	1,3	0,1
Всего	12,2	1,0
Концессии		
2017	1,2	0,2
2018	2,2	0,3
2019	2,3	0,4
Всего	5,7	1,0
ВСЕГО	17,9	2,0

¹¹ Закон 13.365 от 29 ноября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_Ato2015-2018/2016/Lei/L13365.htm#:~:text=LEI%20N%C2%BA%2013.365%2C%20DE%2029,regime%20de%20partilha%20de%20produ%C3%A7%C3%A3o (дата обращения 1 июня 2020).

¹² Составлено авторами на основе статистических данных ANP.

Вовлеченность международных вертикально-интегрированных нефтяных компаний в нефтяной сектор Бразилии достигла таких масштабов, что попытка в очередной раз усложнить и ухудшить бизнес-климат для международных инвесторов может обернуться не только экономическими, но и политическими коллизиями.

Заключение

Затоваривание рынка физической нефти, наблюдаемое с середины 2019 г., и начавшийся весной 2020 г. мировой экономический кризис, триггером которого стала пандемия коронавируса, на некоторое время притормозят инвестиционную экспансию иностранного капитала в нефтедобычу Бразилии. Тем не менее страна располагает очень привлекательными нефтяными активами, так что как только уровень неопределенности в глобальной экономике и на мировом рынке нефти снизится, приток иностранных инвестиций в бразильский нефтяной сектор быстро возобновится. Тем более что Бразилия отказалась присоединиться к картельному соглашению ОПЕК+ по сокращению нефтедобычи, что рассматривается международными нефтяными компаниями как позитивный фактор. Весьма вероятно, что к 2030 г. добыча нефти в Бразилии может выйти на уровень 5–5,5 млн баррелей в день.

Литература

- Жуков, Келимбетов 2014 – Жуков С.В., Келимбетов К.Н. Казахстан. Нефть – новые возможности для развития. М.: ИМЭМО РАН, 2014. 180 с.
- Almada, Parente 2013 – Almada L.P., Parente V. Oil & Gas Industry in Brazil: A Brief History and Legal Framework // Panorama of Brazilian Law. 2013. Vol. 1. № 1. P. 223–252.
- Brito 2019 – Brito T.C. The growing relevance of the PPSA in the Brazilian exploration and production arena and its main challenges // Journal of World Energy Law & Business. 2019. Vol. 12. Issue 2. P. 156–168.
- Goldstein 1999 – Goldstein A. Brazilian privatization in international perspective: The rocky path from state capitalism to regulatory capitalism // Industrial and Corporate Change. 1999. Vol. 8. Issue 4. P. 673–711.
- Goldstein 2010 – Goldstein A. The Emergence of Multilatinas: The Petrobras Experience // Universia Business Review. 2010. Vol. 1. P. 98–111.
- Priest 2016 – Priest T. Petrobras in the history of offshore oil // New order and progress / Ed. by B.R. Schneider. New York: Oxford University Press, 2016. P. 53–77.
- Vasconcellos Otoyа 2019 – Vasconcellos Otoyа N. Petroleum and Science: The National Petroleum Council and the Development of Oil Geology in Brazil // History, exploration and exploitation of oil and gas / Ed. by S.F. Figueiroа, G.A. Good, D. Peylerl. Cham: Springer, 2019. P. 37–49.

References

- Almada, L.P. and Parente, V. (2013), "Oil & Gas Industry in Brazil: A Brief History and Legal Framework", *Panorama of Brazilian Law*, vol. 1, no. 1, pp. 223–252.
- Brito, T. C. (2019), "The growing relevance of the PPSA in the Brazilian exploration and production arena and its main challenges", *Journal of World Energy Law & Business*, vol. 12, iss. 2, pp. 156–168.
- Goldstein, A. (1999), "Brazilian privatization in international perspective: The rocky path from state capitalism to regulatory capitalism", *Industrial and Corporate Change*, vol. 8, issue 4, pp. 673–711.
- Goldstein, A. (2010), "The Emergence of Multilatinas: The Petrobras Experience", *University Business Review*, vol. 1, pp. 98–111.
- Priest, T. (2016), "Petrobras in the history of offshore oil", in Schneider, B.R. (ed.), *New order and progress*, Oxford University Press, New York, NY, USA, pp. 53–77.
- Vasconcellos Otoyá, N. (2019), "Petroleum and Science: The National Petroleum Council and the Development of Oil Geology in Brazil", in Figueiroa, S.F., Good, G.A. and Peyerl, D. (eds.) *History, exploration and exploitation of oil and gas*, Springer International Publishing, Cham, Switzerland, pp. 37–49.
- Zhukov, S.V. and Kelimbetov, K.N. (2014), *Kazakhstan. Neft' – novye vozmozhnosti dlya razvitiya* [Kazakhstan. Oil – new opportunities for development], IMEMO RAS, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Иван А. Копытин, кандидат экономических наук, Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова (РАН), Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23; kopytin@imemo.ru

Максим В. Крамской, Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова (РАН), Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23; whitestarbanner@gmail.com

Information about the authors

Ivan A. Kopytin, Cand. of Sci. (Economics), Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (RAS), Moscow, Russia; bld. 23, Profsovnaya Str., Moscow, Russia, 117997; kopytin@imemo.ru

Maksim V. Kramskoi, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (RAS), Moscow, Russia; bld. 23, Profsovnaya Str., Moscow, Russia, 117997; whitestarbanner@gmail.com